

нальной организованной преступности с международным терроризмом, активизация коррупционных связей, выработка новых схем отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем.

В этой связи важное значение имеет обеспечение системного характера мер по укреплению правовой базы, внутренней согласованности и синхронности действия правовых институтов и норм, регулирующих борьбу с преступностью (в первую очередь уголовного, уголовно-процессуального законодательства и законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность), а также скоординированного взаимодействия национальных и международных правоохранительных органов.

Кроме того, с учетом интеграции нашей страны в европейское и мировое сообщество особое значение приобретает подписание и ратификация таких международных правовых документов, как Декларация Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности от 12 декабря 1996 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. и др.

Вместе с тем в уголовном законодательстве Республики Беларусь, несмотря на ратификацию указанных документов, и в частности Конвенции ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г., а также принятие специализированного закона «О борьбе с организованной преступностью» от 27 июня 2007 г. № 244-З, отсутствует понятие транснационального преступления, а также транснационального организованного преступного формирования в виде преступной группы, организации, банды и т. п.

В связи с тем что общественная опасность преступлений, совершенных транснациональными организованными формированиями, гораздо выше опасности аналогичных организованных преступлений, осуществленных национальными организованными преступными формированиями, а также учитывая, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по делам указанной категории требует привлечение дополнительных сил и средств, задействования дорогостоящего механизма международного сотрудничества между компетентными правоохранительными органами и специальными службами, правового урегулирования данных вопросов в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь, представляется целесообразным дополнить Общую часть УК Республики Беларусь:

1) статьей «Транснациональное преступление» в следующей редакции: «Транснациональное преступление – преступное деяние, совершенное на территории Республики Беларусь и другого государства; либо совершенное на территории Республики Беларусь, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имели место на территории другого государства; либо совершенное на территории Республики Беларусь, но при участии лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь; либо совершенное на территории другого государства, но потерпевшим является гражданин Республики Беларусь или организация, официально зарегистрированная на территории Республики Беларусь»;

2) статьей «Транснациональное организованное преступное формирование» в следующей редакции: «Транснациональное организованное преступное формирование – организованная преступная группа, организация, банда, незаконное вооруженное формирование, совершившее транснациональное преступление, т. е. совершившее преступное деяние на территории Республики Беларусь и другого государства; либо на территории Республики Беларусь, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имели место на территории другого государства; либо на территории Республики Беларусь, но при участии зарубежного организованного преступного формирования; либо на территории другого государства, но существенные последствия имеют место в Республике Беларусь».

Для придания системности и последовательности уголовно-правовым мерам борьбы с транснациональной организованной преступностью необходимо дополнить соответствующие статьи Особенной части УК Республики Беларусь (уже имеющие в качестве квалифицирующего признака совершение преступления представителями организованной преступности в различных формах) новым квалифицирующим признаком – совершение указанного деяния транснациональным организованным преступным формированием – с установлением более жесткой санкции по сравнению с обычным групповым либо организованным преступлением.

Представляется, что подобный подход (определение различных форм транснациональной организованной преступности через уже имеющиеся в УК Республики Беларусь институты) позволит не только ужесточить и дифференцировать уголовную ответственность участников транснационального организованного преступного формирования, но и максимально использовать потенциал национального уголовного законодательства в сфере уголовного преследования представителей организованной преступности, а также обеспечить его соответствие специализированным международным правовым актам.

Кроме того, останется без кардинальных изменений и национальная уголовно-правовая доктрина в рассматриваемой области, основанная на принципе индивидуальной ответственности и не предусматривающая возможность уголовного преследования юридических лиц, как этого требует Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, которую Республика Беларусь ратифицировала с соответствующей защитной оговоркой.

Таким образом, правовая база регулирования отношений в области противодействия транснациональной организованной преступности на сегодняшний день является не достаточно эффективной для его осуществления в рамках мирового сообщества, о чем свидетельствует необходимость дальнейшего совершенствования национальных уголовных законодательств, унификации и реализации соответствующих международно-правовых стандартов.

УДК 351.74:65(476)

А.А. Подупейко

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В соответствии со ст. 1 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Органы внутренних дел осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, в том числе иностранными, и гражданами. Государственные органы, иные организации и их должностные лица в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам внутренних дел в исполнении возложенных на них обязанностей (ст. 7 закона).

В значительной мере тесно органы внутренних дел взаимодействуют с местными исполнительными и распорядительными органами. В соответствии с указом президента Республики Беларусь «О структуре, функциях и численности работников местных исполнительных и распорядительных органов» (в редакции указа от 11 марта 2010 г. № 149) главное управление внутренних дел Минска, управления внутренних дел областей, управления, отделы внутренних дел городов, районов, районов в городах являются соответственно структурными подразделениями исполнительных и распорядительных органов. Это свидетельствует о том, что органы внутренних дел на местах имеют двойное подчинение: вертикальное подчинение вышестоящим структурам органов внутренних дел, горизонтальное подчинение исполнительным комитетам (местной администрации).

Такое правовое положение органов внутренних дел на местном уровне позволяет выделить некоторые формы их взаимодействия с местными исполнительными и распорядительными органами:

1. Взаимодействие в организации деятельности по охране общественного порядка и профилактике правонарушений. Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (ст. 41) к компетенции исполкомов относит: совместное с правоохранительными органами осуществление деятельности по охране общественного порядка; осуществление деятельности по профилактике правонарушений; участие в борьбе с коррупцией, противодействии экстремизму, в том числе терроризму. Кроме того, здесь же закрепляется право исполкома на разработку и внесение на утверждение в соответствующий местный Совет депутатов проектов региональных программ, концепций по вопросам жилищного строительства, благоустройства соответствующей территории и другим вопросам местного значения. Полагаем, что в данном случае под другими вопросами местного значения можно подразумевать и вопросы, связанные с охраной общественного порядка. В законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» такие значительные полномочия исполкомов никак не отражены, хотя некоторые содержатся в ст. 10, которая называется «Полномочия местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов в сфере деятельности органов внутренних дел». Думается, что данная статья должна быть наполнена содержанием более значимого характера.

2. Участие в подборе и расстановке кадров. В соответствии со ст. 10 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» «местные исполнительные и распорядительные органы согласовывают кандидатуры на должности начальников органов внутренних дел, входящих в структуру этих исполнительных и распорядительных органов». Следует отметить, что закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» соответствующего полномочия исполкома (ст. 41) не содержит. Это полномочие отнесено к компетенции председателя исполкома областного и базового уровня. Так, ст. 48 закрепляет, что председатель исполкома областного уровня согласовывает кандидатуры на должности: «начальника и заместителя начальника управления (главного управления) внутренних дел исполкома областного уровня, начальника управления государственной автомобильной инспекции управления (главного управления) внутренних дел исполкома областного уровня». Согласно ст. 49 председатель исполкома базового уровня согласовывает кандидатуры на должность начальника отдела внутренних дел исполкома базового уровня. В свою очередь, глава местной администрации (ст. 52) согласовывает кандидатуру на должность начальника отдела (управления) внутренних дел местной администрации. Вышеуказанные нормы свидетельствуют о расхождении в законодательных актах. Думается, что ст. 10 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» необходимо уточнить. Кроме того, важно также уточнить правовые последствия несогласования по представленной кандидатуре.

3. Рассмотрение вопросов, связанных с деятельностью органов внутренних дел, на сессиях местных Советов депутатов, заседаниях исполкомов и принятие соответствующих решений, обязательных для исполнения.

4. Контроль за деятельностью органов внутренних дел по вопросам обеспечения правопорядка.

5. Рассмотрение заявлений и жалоб граждан на деятельность сотрудников органов внутренних дел.

6. Материально-техническое обеспечение органов и подразделений органов внутренних дел. В ст. 10 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указывается, что местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы «предоставляют органам внутренних дел административные и иные помещения, коммунальные, бытовые и иные услуги; обеспечивают потребности органов внутренних дел в материальных средствах, энергетических и других ресурсах и услугах по их заказам, предоставляют для дислокации органов внутренних дел земельные участки».

7. Обеспечение гарантий правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей и др.

Таким образом, формы взаимодействия органов внутренних дел с местными органами управления и самоуправления используются самые различные, но многие из них требуют уточнения и регулирования в законодательном порядке.

УДК 342

А.Н. Пугачёв

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ И НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

В юридической литературе используются различные классификации форм реализации права, однако наиболее распространено их подразделение в зависимости от характера правореализующих действий субъектов права. По этому признаку критерию обычно выделяют четыре основные формы реализации права: использование, исполнение, соблюдение, применение. Рассмотрим каждую из них с учетом конституционно-правовой специфики, понимая то, что автономность правореализующих форм относительна, поскольку сами конституционно-правовые нормы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

При использовании субъекты совершают дозволенные Конституцией действия и осуществляют предоставленные им права. В этой форме реализуются преимущественно управомочивающие конституционные нормы. Это всегда активная форма реализации, поскольку основывается на инициативе субъектов и возможности их широкого усмотрения.